

ТРАДИЦИОННОЕ ПОНИМАНИЕ ТВОРЧЕСТВА И БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Курабцев Василий Леонидович,

доктор философских наук, доцент,

профессор кафедры философии

Московского государственного областного университета (МГОУ).

Россия, 119634, г. Москва, ул. Лукинская, 18/1

ORCID: 0000-0003-4757-731X

kurabtsev@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются онтологические аспекты творчества и бытия человека. Основные методы исследования – герменевтический и аналитический. Обращение к благу ценностей творчества стало логическим продолжением духовных и философских исканий святых отцов и русской философии. Гуманистический характер творчества связан с христианской моралью и проявляется в признании ценностей, стоящих выше материальных интересов современного человека.

Анализируются исключительность и деградация души и цивилизации, в которых первенствует анти-творчество и анти-свобода. Рассматриваются природа непонимания и неведения истинного творчества и творчества жизни, противостояние духа репродуктивности и духа творчества; духа христианства и духа творчества. Рассматривается креатодия (оправдание творчества). Анализируются онтологические аспекты творчества и его смыслов. Раскрывается смысл высказываний: «делать дело», «Божья воля», бытие человека, достоинство человека. Анти-творчество представлено как недобрая феноменальность своевольного, бесстыдного и бесчеловечного.

Анализируются творчество своей жизни и «творческая трагедия человеческой жизни» (Флоровский). Это творчество невозможно без приоритета истинной веры и признания Назначения каждого человека. В статье подчеркнута христианская идея богоугодности человека, понимаемого как преодоление зла в себе. Акцентированы идеи сохранения чести и достоинства и самостоятельного приложения усилий в делах по Божьей воле. Подчеркнута необходимость радикального (в духе творчества) переосмысления ценностных установок современного человека.

Ключевые слова: креатодия (оправдание творчества), «делать дело», Божья воля, творчество, творчество жизни, бытие человека, достоинство человека.

Библиографическое описание для цитирования:

Курабцев В.А. Традиционное понимание творчества и бытия человека // Идеи и идеалы. – 2018. – № 3, т. 2. – С. 66–81. – doi: 10.17212/2075-0862-2018-3.2-66-81.

Умственный отрыв от патристики и византизма был, я уверен, главной причиной всех перебоев и духовных неудач в русском развитии.

Г.В. Флоровский. *Пути русского богословия*, с. XV

1. Творчество

Согласно Этимологическому словарю М. Фасмера, древнерусское слово *тварь* имеет семантику: «изделие; предмет; создание; творение» (ст.-слав. тварь χτίσις, ποιήμα, φύσις). В Толковом словаре В. Даля *творчество* – это «творенье, сотворенье, созидание, как деятельное свойство»; «творить что» – «давать бытие, сотворять, созидать, создавать, производить, рождать». В Философском энциклопедическом словаре творчество определяется как деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее [22, с. 642]. Сущность и процесс творчества понимались различно и в разных аспектах – психологическом, философском, культурологическом и др. В частности, согласно Шеллингу и немецким романтикам, творчество – высшая форма человеческой деятельности: здесь человек соприкасается с абсолютным [Там же].

Многие советские философы занимались вопросами творчества. В частности, выдающийся советский философ Г.С. Батищев понимал творчество как процесс и объективное гармоническое отношение человека ко всему миру и самому себе. Важное место в его работе «Введение в диалектику творчества» [1] занимает критика двух тенденций: субстанциализма (Спиноза, Гегель и др.) и антисубстанциализма (Н.А. Бердяев, Л.И. Шестов и др.).

«Антисубстанциализм» в форме русской религиозной философии, например в учении Н.А. Бердяева, видел тайну творчества следующим образом: «Сама идея творчества возможна лишь потому, что есть Творец и что был совершен Им оригинальный творческий акт, в котором стало сущим небывалое, не вытекающее ни из чего предшествующего. <...> Творческий акт творит... из ничего», при этом творит *новую энергию*, «*новую мощь*» [2, с. 355]. Для человека как образа и подобия Божия творчество вполне возможно, поскольку у него – «творческая природа», от Бога. Творчество и свобода – синергичные понятия и реальности.

Бердяев был убежден, что «мы чувствуем *священный авторитет умолчания Евангелия о творчестве*» [Там же, с. 328]. Однако, это не совсем так: Бог-Отец

как Всемогущий Творец всё тот же и в Ветхом Завете, и в Новом Завете. Творение *из ничего* обозначается на иврите как *бара* – это творение неба и земли, животных, рыб, пресмыкающихся, человека. Согласно св. Григорию Нисскому, под сотворенным небом имеется в виду духовный мир, а под землей – материальный мир. Творение *из чего-либо* обозначается совсем другим словом – *аса* [23, с. 71]. *Бара* – это творения чудес, воскрешений, оживлений; это процесс мессианских и прочих чудотворных действий Бога.

Кроме того, притча о талантах, выданных Господином Его рабам, достаточно ясно говорит о *необходимости* творчества, творческого подхода к приумножению талантов. Св. Иоанн Кронштадтский по этому поводу говорил так: нужно «молиться и каждый на своем месте и в своем звании умножать данные Богом таланты, трудиться для своего и общего блага» [14, с. 321]. Помнить «о талантах, даруемых Творцом каждому из нас для умножения их в продолжение нашей земной жизни во славу Божию и к нашему благу и блаженству во времени и в вечности» [Там же, с. 322].

Н.А. Бердяев чересчур разводит понятия творчества и послушания. Он говорит: «Если бы пути творчества были оправданы и указаны в священном писании, то творчество было бы послушанием, т. е. не было бы творчеством» [4, с. 328]. Однако послушные рабы, получившие таланты, повели себя правильно, по воле Господа: потрудились, поработали, приложили творческие усилия. А непослушный и самовольный раб не стал себя напрягать (или запрягать) и *ничего не сделал*, и тем более *ничего творческого*.

Но несомненна значительная сокрытость тайны творчества в Библии, названная Бердяевым «премудрым эзотеризмом христианства» [Там же]. Бог действительно ждет от человека откровения творчества, но скрывает пути творчества и оправдание творчества. Но в христианской, особенно святоотеческой, литературе можно отыскать ответ на вопрос о творчестве человека и даже *оправдание творчества*.

2. Креатодицея

Оправдания творчество не требует, оно само оправдывает человека. Так полагают едва ли не все творцы. Об этом замечательно написала О.А. Николаева в книге «Творчество и православие» [18]. Она показала плюралистический спектр отношения к творчеству и понимания творчества современной интеллигенцией. Это и богоборчество (соперничество с Богом), и акт свободы вне послушания, и бунт (вопреки смирению), и нечто несовместимое с религиозными догматами и канонами, и альтернатива спасению, и прорыв в Царство Духа (Н.А. Бердяев). Есть и мнение, что творчество само по себе – религия, и даже мнение, что творчество есть та сфера духа, где правит «змий», а не Господь. Соответственно, извращается сущность творческого процесса и продукта, а в искушениях творческих лично-

стей творчество изначально отторгается от Православия. Солидаризуясь с О.А. Николаевой, автор попытается показать, что творчество и традиция Православия не антиподы, а родственные процессы.

Итак, для многих творцов, интеллектуалов христианство и творчество – почти противостоящие реальности. Ведь *христианство* учит любви к Богу Христу и *духовно-нравственной жизни* по Богу, а *культурное творчество* уводит к земной красоте, добру и истине, а также к грешному человеку и миру. Вплоть до бесстыдства, безжалостности и сатанизма. Такова сама мировая культура: ее просторы – от стыда до бесстыдства, от жалости до безжалостности и от духовности до демонизма и сатанизма. Как заметил В. Лосский, культура – это «культ некоей абстракции, в которой нет... Бога» [15, с. 310]. При этом культура, несомненно, крайне необходима. Но какая? Н.Я. Данилевский заявил: «Без христианства нет и истинной цивилизации, т. е. нет спасения и в мирском смысле этого слова» [7, с. 270].

Многие творцы двойственность культуры хорошо понимали. Но немногие из них говорили откровенно и оправдывали «темную» сторону культуры. Киники, софисты, Вольтер, материалисты, де Сад, Ницше, постмодернисты позволяли себе не стесняться в апологии свободы человека и светского творчества. Даже мыслители, близкие к христианству, как, например, Н.А. Бердяев, усматривали в христианстве некую интенцию *антитворчества и антисвободы*. В понимании Бердяева христианство, борясь с грехом, вступает в борьбу против многого «человеческого»: против свободы, личной самореализации, любви, творчества. «Это и есть то, против чего справедливо восстал гуманизм» [4, с. 405].

На самом деле христианство весь этот огромный и беспокойный «океан человеческого» просто, причем с необходимостью, *ограничивает*. Необходимость этого хорошо понимал Достоевский, произнося знаменитое: «Смирись, гордый человек». Он же, в «Братьях Карамазовых», в духовном ясновидении обнаружил *опасную широту* человека: «Нет, широк человек, слишком даже широк, я бы сузил».

Христианство ограничивает не свободу, а скорее произвол, слишком своевольную свободу, например, героя «Бесов» Николая Ставрогина. Ограничивает не личную самореализацию, а антибожественную, демоническую самореализацию, как у Адольфа Гитлера. Ограничивает не любовь, а блуд и сексуальные извращения, как, например, в жизни Джакомо Казановы и маркиза де Сада. Ограничивает не творчество, а анти-творчество, или квазитворчество и нигилистическое творчество. Ограничивает недобрую феноменальность своевольного, бесстыдного и бесчеловечного. Таково, например, антихристианское творчество Фридриха Ницше с его подрывом христианской веры, морали и нравственности, разума и человечности, ценности демократии, социокультурных устоев России и За-

пада и т. д. Церковь же всегда «оставляла русским людям и инициативу труда и созерцания» [11, с. 70].

Но Бердяев видит проблему иначе: «Сознание греха направили против сознания достоинства человека, человека хотели принизить» [4, с. 406]. Направили *против женщины, секса и любви, против личного имущества, против друзей и родных, против творческой работы* и т. д.

Неужели православный человек вне всего этого? А православный творец – *чересчур* «канонизирован»? Неужели он столь сильно ограничен в своей жизни, в возможностях обогащения, в дружеских связях, в выборе любимой женщины, в свободе творчества? Тут же вспоминаются великие православные творцы – Андрей Рублев, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, М.А. Нестеров, И.А. Ильин, И.А. Глазунов и другие. У них благодать Духа Святого и земная жизнь успешно сочетались. Как верил и знал архимандрит Софроний (Сахаров), «под вдохновением я разумел **присутствие силы Духа Святого** внутри нас (ср. Ин. 4: 13–15; 7: 37–39)» (выделено мною – В. К.) [21, с. 117].

Вероятно, вдохновение творца может состояться и по иным причинам. У эллинов это связывалось с прилетевшей Музой, у евреев – с «поцелуем Божиим», у некоторых поэтов и художников – с едва ли не с «сором» (как катализатором творческого процесса). Но одно из главных объяснений – изначальная *одаренность* творца, которая может проснуться и не сразу, и вдруг.

Православное понимание творчества по преимуществу христоцентрично. Есть присутствие Святого Духа, есть дар Божий, одаренность – и творец создаст то, что достойно многовекового величания. И похвала от Бога тоже обязательно будет. А вот будет ли похвала имевшим дар Божий Ф. Ницше или маркизу де Саду? «Все же не ради Христа делаемое, хотя и доброе, но мзды в жизни будущего века нам не представляет, да и в здешней жизни благодати Божией тоже не дает. Вот почему Господь Иисус Христос сказал: “Всяк иже не собирает со Мною, той расточает”» (цит. св. Серафима Саровского приводится по [19, с. 187–188]).

Православие, на самом деле, дружественно творчеству. Святой праведный отец Иоанн Кронштадтский с пафосом говорил: «Слава Богу, озаряющему умы человеческие светом знания и искусства; честь науке и разумно-научной, честной и усердной деятельности инженеров!» [14, с. 281]. И это уже *великая православная креатодияция*, оправдание научного, философского, художественного и технического творчества. Важным «условием плодотворности», согласно И.А. Ильину, является то состояние творца, которое определяется его *пребыванием в Божьем луче*: чтобы «интуиций не выходил из Божьего луча». Творцу нужна не столько оригинальность, сколько «совестно-религиозная верность» [10, с. 38].

И.А. Ильин умозаключал: «Эти силы – наука, государство, искусство, хозяйство – сами по себе не только не противорелигиозны, но при верном делании ведут к Богосозерпанию; отменить их невозможно; и разрушительно; заменить их нельзя и нечем; обособление их уже состоялось и оказалось гибельным» [12, с. 175]. И добавил: «Всё, открываемое положительной наукой, ... утверждает благодатную таинственность мирового бытия и питает религиозное благоговение и благодарность» [Там же, с. 174].

И не об этом ли уже упомянутая евангельская притча о рабах и талантах? Первые рабы, приумножившие дарованные их господином таланты, обрадовали Бога и принесли пользу людям. Третий же раб дарованный ему талант закопал в землю, потом выкопал и отдал Господину. «Третий решительно никому не был полезен, но время деятельности провел в праздности» (выделено мною. – В. К.) [3, с. 202], *лени и небрежении*. То есть закопавший талант – это тот, «кто думает об одной своей пользе» и удовольствиях, а о других и о Боге не думает [4, с. 225].

«Закопать талант», по мнению бл. Феофилакта, – это и использовать талант *во зло*. Кроме того, здесь есть явное указание каждому человеку: ты обязан во славу Божию пустить свои таланты в рост, с усердием и тщательностью, с напряжением и волей! **Человек должен развиваться, расти, а не пресмыкаться и как-то существовать!** И поэтому закопавший талант назван *рабом негодным, рабом лукавым и ленивым!*

3. Делать свое дело

«Мир есть дело Божие и сотворен для спасения человека» [8, с. 73], – говорит св. Антоний Великий. Мир – «не плохая копия Бога, а произведение желанное, “задуманное” в “Божественном совете”» [16, с. 254]. В.Ф. Эрн в свою очередь подчеркивает проявленное у Джемса «громадное мистическое переживание бесконечной *значительности* мира – непостижимой серьезности жизни» [24, с. 33].

И в этой бесконечной серьезности – бытие человека, жилище и мастерская для человека, которому полагается *делать свое дело*. Причем делать так, чтобы можно было своим делом оправдываться перед Богом и перед людьми. Человек, тем более одаренный человек, *обязан* хорошо и очень хорошо трудиться и совершенствоваться. Чтобы не остаться без Бога и Божьей помощи и не получить наказание от Бога. «Везде сначала наше (действие), а потом уже Божие содействие», а когда *мы не действуем*, «Он не содействует» (выделено мною. – В. К.) [4, с. 383].

Бл. Феофилакт уточняет: «Нам должно *делать свое дело* (выделено мною. – В. К.), а в последующем Бог будет судить тех, кои не пожелают воспользоваться» [3, с. 203]. «Делай по силе и принеси что-нибудь давшему» [Там же, с. 203]. Причем работать надо честно и усердно: «Всякое дело делать как

порученное Самим Господом» [13, с. 185]. Согласно св. Антонию Великому, делать с «тщанием и страхом Божиим» [8, с. 24]. И подобное дело будет «плодоносно» [Там же, с. 27].

Например, учитель должен приумножать талант слова, ему «много отдали в рост» [3, с. 127]. А священник-духовник должен сокрушать «в корне зло гордости греха и гордости человеческого самолюбия». Хотя часто именно эти феномены гордости (Я сумел завоевать ее! Я сумел получить эту должность! Я победил!) многие люди понимают как свое «достоинство» и бытийственный успех [19, с. 42].

Каждый человек должен разуместь самого себя, особенно свой ум и душу, правильно. Бог «дал тебе ум: возврати ему оный разумною деятельностью. <...> Возврати Ему все и восстанови для Него образ Его, живя по вере, с надеждою, в любви» [3, с. 212]. Даже если дело неприятно, не по душе, делать его всё равно следует хорошо. Когда чиновник Богданов пожаловался св. Серафиму Саровскому: «Служба моя нехороша», батюшка Серафим ответил: «Спасаться можно на всякой службе, во всяком деле» [5, с. 240]. Но нет спасения и оправдания тому человеку, который занят пустым делом или «словом пустопорожним»: он оказывается «всуге трудящимся» и по «пустому самомнению ищет» неполезного для себя (цитата св. Антония Великого приведена по [8, с. 83]).

Нет спасения и оправдания по очень важной, определяющей причине. О ней в церкви Морского училища сказал святой праведный отец Иоанн Кронштадтский: «Господа воспитанники! Не забывайте, что благополучное плавание по морям и вполне удачная морская деятельность ваша *зависят, кроме знания и опытности, главным образом от Бога* (выделено мною. – В. К.), мудро и праведно правящего всем миром и морскими судами, а потому старайтесь быть правыми пред лицом Его умом и сердцем и всеми помыслами своими» [14, с. 277]. Это же касается и всей жизни человека.

Деловая «благонамеренность, доброжелательное усердие и самоотверженная деятельность на общую пользу» богоугодны и чаще всего приводят к получению хороших доходов, к высокому уровню жизни, к земному благополучию [Там же, с. 283].

И святые отцы учат, что *это вовсе не грех*. Тем более, если «корень деятельных способностей, интеллекта и воли» – *сердце человека* [16, с. 227]. Но это и не знак богоугодности данной личности и ее богоизбранности, как полагают многие протестанты. «Не укоряет Господь Бог за пользование благами земными, ... мы всех сих требуем, т. е. всего, что успокаивает на земле нашу человеческую жизнь и делает удобным и более легким путь наш к отечеству небесному» [19, с. 212]. Господь не хочет, «чтобы мы были в одних скорбях и напастях», поэтому учит любить друг друга и носить тяготы друг друга, облегчая себе «прискорбный и тесный путь» на земле [Там же].

Кроме того, *отношению христианина к скорби* прекрасно учил Сам Иисус Христос: Он славит Отца, терпя поношения и идя на позорнейшую казнь. «Сим, без сомнения, и нас научает не унывать, когда впадем в скорби» [4, с. 366].

4. Творчество своей жизни

Важнейшее наше творчество на Земле – *творчество своей человеческой жизни*. И, очевидно, оно тоже не должно быть ориентировано на «одни скорби и напасти» в духе некоторых католических святых. Хотя Г.В. Флоровский тоже, в своем знаменитом труде «Пути русского богословия», писал о «творческой трагедии человеческой жизни» [6, с. XV].

Эта трагедия изначально должна считаться с *фундаментальной грешностью реального мира и человека и фундаментальностью дарованных Богом слов*. Нельзя, например, проигнорировать реальность *душевно-духовной противоречивости человека*: «Есть в природе человеческой странная двойкость и противоречие направлений... с одной стороны, чувство нужды в Божественном и желание общения с Богом, с другой – какая-то тайная неохота заниматься Божественным и склонность убежать от собеседования с Богом... Первое из сих направлений принадлежит природе первозданной, а последнее – природе, поврежденной грехом» (цитата Филарета Московского приведена по [6, с. 171–172]). Как заметил И.А. Ильин, «люди слабы в добре и беспомощны в духе» [10, с. 289].

Творчество жизни не должно противоречить *приоритету веры* в Пресвятую Троицу, в Святые силы, в Символ веры. Оно не должно мешать истинной оценке посястороннего и потустороннего мира: «Всем нам, христианам, дается от Творца бытие временное для наследования жизни вечной» [14, с. 330]. Тем более что цена такова: бытие временное – всего лишь минута в вечности, а бытие вечное – это блаженно-богатая Вечность, вместе с Богом.

Второй существенный метафизический момент – это *признание Назначения* каждого человека и даже вещи: «Всякая вещь, всё дышащее и движущееся на земле имеет свое назначение от Творца и нет ни одного малейшего создания без назначения, ибо всё сотворено премудро, целесообразно и прекрасно. Человек есть венец творения и царь земли» [Там же]. Назначение – это и судьба от Бога, и призвание, и любовь, семья и т. д., причем свободная воля человеческая может всё это или реализовать, даже с блеском, или испортить, разрушить. «Но мы веруем в благой промысл Бога о нас; в течение лет усердного подвига жить по воле Его, *мы не раз удивимся математически точному Провидению Бога о нас*» (выделено мною. – В. К.) [21, с. 186].

Третий момент – необходимость жизни по Указаниям Бога. «Угодно же Богу то, *чтоб в человеке не было зла*» (выделено мною. – В. К.) (цитата

св. Антония Великого приведена по [3, с. 82]. «Нормальным следствием хранения заповедей Господних является крайнее умаление наше, т. е. истощание; без искреннего сознания, что *мы воистину суть исчадия ада* (выделено мною. – В. К.) в нашем падении, мы никогда не достигнем полноты покаяния» [21, с. 141]. Это значит – жить в «благодушном терпении» (цитата преп. Нила Синайского дана по [9, с. 251]), в «благоухании смирения» (цитата преп. Исихия, пресвитера Иерусалимского дана по [9, с. 171]), с добрым сердцем. С «искрой любви и сострадания к людям!» [13, с. 194].

Не осуждать грешных, не гнушаться никем, не обижать самых незначительных людей. «Вовсе никого не осуждать, ни явную блудницу... взирать же на всех с простодушным произволением, чистым оком... *никем не гнушаться и не делать различия между людьми*» (выделено мною. – В. К.) (цитата св. Макария Великого дана по [8, с. 236]). То есть жить со «взаимным услужением и помоганием», а не с равнодушием и жестокостью сердца. Необходимо любить других и *не быть «отчужденным от сообщества всех добрых людей»* (выделено мною. – В. К.) (цитата св. Антония Великого дана по [8, с. 136–137]).

Человек должен подражать Царству Небесному: «В Царстве Бога-Отца никто эгоистически не затворяется внутрь себя. Святая любовь все желание переносит на возлюбленных» [21, с. 125].

Как уже говорилось, Господь *спускается к немощам человека*, идущего «прискорбным и тесным путем» на земле. И поэтому допускает наши умеренные стремления к земным благам и удовольствиям. Но «великое горе, если застанет Он нас отягощенными попечением и печальями житейскими (и радостями житейскими. – В. К.)», **слишком** отягощенными житейским и принизившими или вообще забывшими Веру [19, с. 191]. Как написал бл. Феофилакт, «ум заботами ослепляется, а при слепоте ума темна бывает и вся душа» [4, с. 79]. И тогда духовное начало человека подавляется телесным и душевным началами, и человек, как первый согрешивший Адам, *отходит от Бога*. А это смертный грех нарушения первой заповеди Моисея о поклонении Богу Единому Иегове (Саваофу): «*Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим*» (Исх. 20, 2).

Богоугодный путь жизни человека, который нужно созидать, – это *путь духовный*, т. е. связанный с поисками Бога, с добром и любовью, с верой и исправлением своего мировоззрения. Св. Серафим Саровский говорил: даже у язычников были проявления Духа Божия – это «девственницы-пророчицы, сивиллы, которые обрекали себя на девство... для Бога неведомого» [5, с. 149]. Это также философы языческие, занятые «истиной, возлюбленной Богом» (близки к этому Платон, Плотин, стоики). Если люди создают семью, то нужно «с обеих сторон соблюдать супружескую верность, любовь и мир». И «*не расходиться, как бы ни было трудно*» (выделено

мною. – В. К.) [Там же, с. 232]. Св. Иоанн Дамаскин учил: «Хотя бы и много погрешила против тебя жена... всё ей *прости*».

Путь человеческой жизни извилист, труден, но духовно победен, если человек верит и живет по вере. «По трудным и крутым путям ведет Господь того, кого Он любит и кем дорожит; Он не изнеживает его» [12, с. 30]. Боги дали несчастье, – значит, «верят в мои силы; они хотят пробудить мой дух; они зовут меня на высшие пути» [Там же, с. 31].

Кроме того, на просторах жизни «нет “безразличных”, т. е. духовно пустых или мертвых обстоятельств; нет, по слову Пушкина, “напрасных и случайных даров” жизни; нет “праздных” событий. Всё в жизни “говорит”, “зовет” и “учит”; всё подает знак, всё знаменует о более глубоком и более высоком» [10, с. 34]. Это – один из важных аспектов творчества жизни: учет и толкование многих или всех «обстоятельств» и «событий».

Можно сказать и так: все эти «обстоятельства», согласно И.А. Ильину, – «*личное обращение Бога к человеку*» [Там же]. Но не у всех и не всегда хватает мудрости правильно истолковать его. Как и не всем и не всегда удается ответить на вопросы, стоявшие и перед Иваном Ильиным: «Всё ли, все ли и всем ли должны прощать?.. Почему люди не умеют быть счастливыми?» [Там же, с. 37]. Можно продолжить: почему люди в венчанном браке с таким трудом порой могут ужиться? Почему Господь позволяет погибать безвинным младенцам? Почему Господь часто не останавливает руку палача или разбойника, занесенную над ребенком или обычным хорошим человеком? Можно ли сочетать самоуничтожение и главенство в семье?

И.А. Ильин говорит и о другом, для некоторых не столь важном аспекте творчества своей жизни – о *чести и собственном достоинстве*. «Честь как возможность и право уважать себя перед лицом Божиим есть драгоценнейшая основа жизни» [Там же, с. 43].

Еще один аспект творчества жизни – быть не «бездушными орудиями» Бога, а *самим приложить усилия, ум и волю в делах, согласных с Божьей волей*. Так, от святых апостолов тоже требовалось не только личное соизволение на служение делу Божьему, но и «чтоб они приложили и то, что могут сами от себя» [3, с. 232]. Иначе, как полагал бл. Феофилакт, они бы возгордились, стали бы недействительны. Поэтому апостолам пришлось ходить с сумой (в заботах, голодными) и с мечом (в сохранении себя в опасностях и войнах), нередко попадать в неприятные и опасные ситуации, быть битыми, едва ли не погибать и много страдать [Там же, с. 233].

Но человек способен идти «по трудным и крутым путям» жизни (узким путям) по воле Божией и терпеть всё, и не отказываться, да еще и славить Господа. И такому – *честь, и слава, и спасение*.

5. Исполнение воли Божией

Ничто так не определяет жизнь и судьбу человека, бытие человека, как исполнение или неисполнение *воли Господа Бога*. Иисус Христос даже по поводу Своей Матери, Пресвятой Богородицы, сказал: «Если она не будет исполнять воли Божией, то ей нисколько не принесет пользы то, что она родила Меня» [4, с. 124].

Что же такое «Божественная воля в человеке»? Это, согласно св. Серафиму Саровскому, не бесовская воля (она вне добра и Христа), не человеческая воля (она гедонистична и вне благодати), но та воля, которая учит *«делать добро единственно лишь для стяжания благодати Духа Святаго»* (выделено мною. – В. К.). Она – это тот самый «селей, которого не доставало у юродивых дев» (цитата св. Серафима Саровского дана по [19, с. 190])¹.

Мы должны «подчиняться воле Божией и не уклоняться, хотя бы наша природа влекла и в противную сторону» [Там же, с. 234]. Самое лучшее для человека – *всегда следовать Божьей воле*, «следовать коей есть коренной закон нашего бытия»: *«духом ходите»* (Гал. 5, 16) [17, с. 45]. Желаю того-то, «если того желает и Бог» [Там же, с. 188].

«Человек, имеющий действительно единый и единственный религиозный центр, живет и поступает, имея перед собою не *много разных* “возможностей”, но *единственную необходимость*: он не может иначе действовать; и не хочет иначе; и не может иначе хотеть; и не хотел бы иначе мочь; и знает, что он делает “должное”, но не потому, что оно – “должное” (как того требовал Иммануил Кант), а потому что оно Божие, лучшее и любимое» [10, с. 124].

Воля Божия гораздо важнее, истиннее и полезнее любой воли человеческой. Человек, познавая и творя волю Божию, «приобретает наибольшее количество “талантов” на выданные ему от Господа (Мф. 25, 20)» [20, с. 465]. То есть жить по воле Божией – наилучшее для человека, а ее признаки – духовная теплота, смирение и любовь. И нужно отдать «кровь», т. е. отдать витальные и социокультурные позывы, потребности, чтобы принять Дух.

Сыну Человеческому Иисусу Христу, молящемуся на Елеонской горе о «мимонесении чаши» (так как любой человек любит жизнь), «явился... ангел с небес и укреплял Его» [3, с. 235]. *Божья воля должна была победить человеческую волю. И в Христе победила*. Но гордый человек может выбрать именно свою личную волю. И опираться на свои силы и дарования, на родных и друзей, на свою микросреду – на что угодно. И с большой долей вероятности проиграть. Проиграть прежде всего на небе. Мудрые богословы

¹ Пяти неразумным девам в ожидании жениха не хватило «масла» для их светильников, и когда внезапно пришел жених, они пошли покупать недостающее. Да только двери на брачный пир уже затворились (Мф. 25, 1–12). Не хватило у дев благодати Духа Святаго. Не попали они на брачный пир с Женихом.

здесь радикальны: «Ни по какому поводу, ни по какому помыслу, не позво- лительно нам положиться и возуповать на самих себя» [17, с. 29]. Потому что Господь всё видит и всё предвидит. Видит обилие наших врагов, видит наши слабости и страхи, видит, в какой мере и как скоро нужно нам по- мочь. «Ведай при том, что ничего нет легче и удобнее для Бога, как сделать то, чтоб ты победил врагов своих, будь их не много или много». На всё у Бога «свое время и свой порядок» [Там же].

Хотя никогда не устареет истина: на Бога надейся, но и сам не плошай. Не отключай свой разум и свою волю. Не «экономь» своих личных уси- лий в своей жизни и судьбе. Не поддавайся искушениям и лжеупованиям на Бога. Христос ведь, искушаемый дьяволом, не прыгнул с крыши храма, надеясь на помощь Своего Отца. А ведь Он и Сам – Господь Бог!

Заключение

Традиционное православное понимание творчества и бытия человека склоняется к следующим интенциям.

1. Человек должен победить свою грешную «широту» и тьму, и *пустить свои таланты в рост*. Должен развиваться и расти, делать добро и *творить*.

2. Человек должен делать свое дело в соответствии со своими силами; делать с *«тицанием и страхом Божиим»*. В том числе пользуясь «благами зем- ными».

3. Человек должен не потеряться в земных заботах и удовольствиях, а *отдавать «Богу Богово»* и смело идти «по трудным и крутым путям» жизни.

4. Человек должен запастись «маслом» для своего *духовного светильника* и стремиться, чтобы воля Божья побеждала его ненадежную человеческую волю.

Литература

1. *Батищев Г.С.* Введение в диалектику творчества. – СПб.: РХГИ, 1997. – 464 с.
2. *Бердяев Н.А.* Философия свободы; Смысл творчества. – М.: Правда, 1989. – 607 с.
3. Благовестник, или Толкование Блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, на Святое Евангелие. Ч. 1. Евангелие от Луки. Ч. 2. Евангелие от Иоанна. – М.: Скит, 1991. – 563 с.
4. Благовестник, или Толкование Блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, на Святое Евангелие. Ч. 1. Евангелие от Матфея. Ч. 2. Евангелие от Марка. – М.: Скит, 1993. – 384 с.
5. *Вениамин (Федченков; митр.)*. Всемирный светильник преподобный Серафим Саровский. – М.: Свято-Троицкий Дивеевский монастырь: Ковчег, 2006. – 416 с.
6. *Флоровский Г.В.* Пути русского богословия. – Paris: YMCA-PRESS, 1983. – 600 с.

7. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Терра, 2008. – 704 с.
8. Добротолюбие. В 12 т. Т. 1. – М.: Русский духовный центр, 1993. – 336 с.
9. Добротолюбие. В 12 т. Т. 3. – М.: Русский духовный центр, 1993. – 368 с.
10. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. Т. 2. – М.: Русская книга, 2003. – 608 с. – (Собрание сочинений / И.А. Ильин).
11. Ильин И.А. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 2, кн. 2. – М.: Русская книга, 1993. – 480 с.
12. Ильин И.А. Кто мы? О революции. О религиозном кризисе наших дней. – М.: Русская книга, 2001. – 576 с. – (Собрание сочинений / И.А. Ильин).
13. Иоанн (Крестьянкин; архим.). Опыт построения исповеди. – М.: Сретенский монастырь, 2006. – 255 с.
14. Иоанн Кронштадтский (св.). Я предвижу восстановление мощной России. – М.: Ин-т рус. цивилизации, 2012. – 640 с.
15. Лосский В. Догматическое богословие // Мистическое богословие. – Киев: Путь к истине, 1991. – С. 263–335.
16. Лосский В. Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Мистическое богословие. – Киев: Путь к истине, 1991. – С. 95–259.
17. Невидимая брань. Блаженной памяти старца Никодима Святогорца. – Л.: Тритон, 1991. – 296 с.
18. Николаева О.А. Православие и творчество. – М.: Никея, 2012. – 240 с.
19. Нилус С. Великое в малом. – Новосибирск: Благовест, 1992. – 391 с.
20. Пестов Н.Е. Современная практика православного благочестия. В 2 т. Т. 1. – М.: Православное братство св. ап. Иоанна Богослова, 2004. – 733 с.
21. Софроний (Сахаров С.С.; архим.). Видеть Бога как Он есть. – Chelmsford (Essex): Stavropegic monastery of St. John the baptist, 1985. – 254 с.
22. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.
23. Цыпин А. Так чем же являются дни творения? – Киев: Пролог, 2005. – 144 с.
24. Эрн В.Ф. Сочинения. – М.: Правда, 1991. – 575 с.

Статья поступила в редакцию 09.03.2018 г.

Статья прошла рецензирование 05.05.2018 г.

DOI: 10.17212/2075-0862-2018-3.2-66-81

TRADITIONAL UNDERSTANDING OF CREATIVITY AND HUMAN EXISTENCE

Kurabtsev Vasily,*Dr. of Sc. (Philosophy), Associate Professor,**Professor of the Department of Philosophy,**Moscow State Regional University (MSRU),**18/1, Lukinskaya st., Moscow, 119634, Russian Federation*

ORCID: 0000-0003-4757-731X

kurabtsev@mail.ru

Abstract

The article analyzes the ontological aspects of creativity and the human existence. The main research methods are hermeneutical and analytical. Resorting to the values of creative work became a logical continuation of spiritual and philosophical search of the Holy fathers and Russian philosophy. Humanistic character of creativity is connected with Christian morality and manifested in recognition of the values standing above material interests of a modern man.

The author analyses the exclusiveness and degeneration of the soul and civilization, where the leading parts are played by anti-creativity and anti-freedom. The article considers the nature of misunderstanding and ignorance of the true creativity and the life creativity. The article also analyses the opposition of the fertility spirit and the creativity spirit, the Christianity spirit and the creativity spirit. The author considers creatodicy or justification of creativity.

The paper highlights the ontological aspects of creativity and its meanings. The author reveals the meanings of the expressions: “to do serious work”, “God’s will”, the existence of a man, human dignity. Anti-creativity is perceived as unkind exclusiveness of the headstrong, shameless and inhuman.

The author analyzes the creativity of his life and “the creative tragedy of human life” (Florovsky). This creativity is impossible without the priority of true faith and recognition of the Predestination of every person. The article emphasizes the Christian idea of godliness of a man, that is, overcoming evil in himself. The author pays special attention to the ideas of preserving honor and dignity as well as self-application of efforts in the Affairs of the God.

The author stresses the necessity of radical (in the spirit of creativity) rethinking of accepted values of a modern man.

Keywords: creatodicy (justification of creativity), “to do serious work”, God’s will, creativity, life’s creativity, human existence, human dignity.

Bibliographic description for citation:

Kurabtsev V.L. Traditional understanding of creativity and human existence. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2018, no. 3, vol. 2, pp. 66–81. doi: 10.17212/2075-0862-2018-3.2-66-81.

References

1. Batishchev G.S. *Vvedenie v dialektiku tvorchestva* [Introduction into dialectics of creativity]. St. Petersburg, Russian Christian Institute for humanities Publ., 1997. 464 p.
2. Berdyaev N.A. *Filosofiya svobody; Smysl tvorchestva* [Philosophy of freedom. The meaning of creativity]. Moscow, Pravda Publ., 1989. 607 p.
3. *Blagovestnik, ili Tolkovanie Blazhennogo Feofilakta, arkhiepiskopa Bolgarskogo, na Svyatoye Evangelie*. Ch. 1. *Evangelie ot Lukii*. Ch. 2. *Evangelie ot Ioanna* [Blagovestnik, or the Interpretation of Blessed Theophilact, Archbishop of the Bulgarian, on the Holy gospel. Pt. 1. Gospel of Luke. Pt. 2. Gospel of John]. Moscow, Skit Publ., 1991. 563 p.
4. *Blagovestnik, ili Tolkovanie Blazhennogo Feofilakta, arkhiepiskopa Bolgarskogo, na Svyatoye Evangelie*. Ch. 1. *Evangelie ot Matfeya*. Ch. 2. *Evangelie ot Marka* [Blagovestnik, or the Interpretation of Blessed Theophilact, Archbishop of the Bulgarian, on the Holy Gospel. Pt. 1. Gospel of Matthew. Pt. 2. Gospel of Mark]. Moscow, Skit Publ., 1993. 384 p.
5. Veniamin (Fedchenkov, metropolitan). *Vsemirnyi svetil'nik prepodobnyi Serafim Sarovskii* [World lamp the monk Seraphim of Sarov]. Moscow, Holy Trinity-Saint Seraphim-Diveyevo Monastery Publ., Kovcheg Publ., 2006, 416 p.
6. Florovskii G.V. *Puti russkogo bogosloviya* [The ways of the Russian theology]. Paris, YMCA-PRESS Publ., 1983. 600 p.
7. Danilevskii N.Ya. *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow, Terra Publ., 2008. 704 p.
8. *Dobrotolyubie*. V 12 t. T. 1 [Philokalia. In 12 vol. Vol. 1]. Moscow, Russkii dukhovnyi tsentr Publ., 1993. 336 p.
9. *Dobrotolyubie*. V 12 t. T. 3 [Philokalia. In 12 vol. Vol. 3]. Moscow, Russkii dukhovnyi tsentr Publ., 1993. 368 p.
10. Il'in I.A. *Aksiomny religioznogo opyta*. T. 2 [Axioms of religious experience. Vol. 2]. Moscow, Russkaya kniga Publ., 2003. 608 p.
11. Il'in I.A. *Sobranie sochinenii*. V 10 t. T. 2, kn. 2 [Collected works. In 10 vol., bk. 2]. Moscow, Russkaya kniga Publ., 1993. 480 p.
12. Il'in I.A. *Kto my? O revolyutsii. O religioznom krizise nashikh dnei* [Who we are? About of the revolution. About of the religious crisis of today]. Moscow, Russkaya kniga Publ., 2001. 576 p.
13. Ioann (Krest'yankin, archimandrite). *Opyt postroeniya ispovedi* [The experience building a confession]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2006. 255 p.
14. Ioann Kronshtadtskii (holy righteous father). *Ya predvizhu vosstanovlenie moshchnoi Rossii* [I foresee the restoration of a strong Russia]. Moscow, Institut Russkoi Tsivilizatsii Publ., 2012. 640 p.
15. Losskii V. Dogmaticheskoe bogoslovie [Dogmatic theology], *Misticheskoe bogoslovie* [Mystical theology]. Kiev, Put' k istine Publ., 1991, pp. 263–335.
16. Losskii V. Oчерк misticheskogo bogosloviya Vostochnoi Tserkvi [Essay on the mystical theology of the Eastern Church] в *Misticheskoe bogoslovie* [Mystical theology]. Kiev, Put' k istine Publ., 1991, pp. 95–259.

17. *Nevidimaya bran'. Blazhennoi pamtyati startsa Nikodima Svyatogortsa* [Unseen warfare, of blessed memory of the elder Nicodemus of the Holy Mountain]. Leningrad, Triton Publ., 1991. 296 p.
18. Nikolaeva O.A. *Pravoslavie i tvorcestvo* [Orthodoxy and creativity]. Moscow, Nikeya Publ., 2012. 340 p.
19. Nilus S. *Velikoe v malom* [Great in the small]. Novosibirsk, Blagovest Publ., 1992. 391 p.
20. Pestov N.E. *Sovremennaya praktika pravoslavnogo blagochestiya*. V 2 t. T. 1 [The modern practice of Orthodox piety. In 2 vol. Vol. 1]. Moscow, St. John the Apostle Orthodox Fraternity Publ., 2004. 733 p.
21. Sofrony (Sakharov), archimandrite. *Videt' Boga kak On est'* [We shall see Him as He is]. Chelmsford (Essex), Stavropegic monastery of St. John the Baptist Publ., 1985. 254 p.
22. *Filosofskii entsiklopedicheski slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1989. 815 p.
23. Tsypin L. *Tak chem zhe yavlyayutsya dni tvorenija* [So what are the days of creation?]. Kiev, Prolog Publ., 2005. 144 p.
24. Ern V.F. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Pravda Publ., 1991. 575 p.

The article was received on 09.03.2018.

The article was reviewed on 05.05.2018.